

Оригинальная статья
УДК 172; 177; 378
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2026-12-2-5-20>

Проблемы социальной справедливости и доступности в массовом открытом онлайн-образовании

Артём Дмитриевич Зубков

*Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск, Россия
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия
zubkov_nstu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8289-5316>*

Введение. Современность, характеризующаяся экспансией образования цифровыми образовательными средствами, определяет ключевые вызовы для реализации принципов социальной справедливости. «Угасание» инклюзивного потенциала массовых открытых онлайн-курсов (МООК), понимание их доступности исключительно как технической возможности регистрации – все это заставляет вернуться к осмыслению подлинного равенства в глобальном онлайн-образовании. Новое изучение проблем МООК определяется необходимостью преодоления системных барьеров на пути устойчивого и справедливого образовательного развития.

Методология и источники. Исследование структурных ограничений социальной справедливости и доступности в МООК, выявление факторов цифрового, экономического, культурного и лингвистического неравенства опираются на синтез социологического анализа и социально-философской рефлексии концепций «справедливости как честности». Системный подход позволяет рассматривать МООК как целостную, но противоречивую экосистему, воспроизводящую социальные диспропорции. Социокультурный подход дает возможность анализировать условия реального, а не формального, участия различных групп в образовательном процессе.

Результаты и обсуждение. Противостоять иллюзии универсальной доступности МООК позволяет концепция «педагогической справедливости», главная идея которой заключается в обеспечении равенства образовательных результатов через преодоление цифрового разрыва, экономических барьеров, языковой гегемонии и культурной нерелевантности контента. Схожими принципами по обеспечению «качества образовательного функционирования», отрицания «технологического детерминизма», утверждения приоритета инклюзивности над масштабируемостью обладает философия «равенства возможностей». Результативное участие в МООК зависит от набора «возможностей доступа»: возможности преодолевать технологические ограничения, финансовые затраты, языковые преграды, культурное отчуждение. Чем шире спектр этих возможностей для каждого обучающегося, тем выше уровень социальной справедливости в онлайн-образовании. Философия «педагогической справедливости» сопрягается с концепцией устойчивого развития цифровой образовательной среды. Модели «инклюзивных МООК», реализующие практики адаптации, поддержки и поликультурного дизайна пы-

© Зубков А. Д., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

таются воплотить на практике принципы справедливости, создавая баланс между массовостью и равенством, технологиями и человекоцентричностью.

Заключение. Соединение критического анализа барьеров с принципами педагогической справедливости может дать новый импульс развитию MOOC и изменить содержание их миссии, усилив гуманитарную и инклюзивную направленность. Интеграция этих принципов в технологические, экономические и педагогические основы MOOC является условием их трансформации в инструмент подлинного образовательного равенства.

Ключевые слова: массовые открытые онлайн-курсы, MOOC, цифровое неравенство, образовательное неравенство, образовательная политика, онлайн-образование, глобальное образование

Для цитирования: Зубков А. Д. Проблемы социальной справедливости и доступности в массовом открытом онлайн-образовании // ДИСКУРС. 2026. Т. 12, № 2. С. 5–20. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-5-20

Original paper

Issues of Social Justice and Accessibility in Massive Open Online Education

Artem D. Zubkov

Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

zubkov_nstu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8289-5316>

Introduction. Modernity, characterized by the expansion of digital educational environments, defines key challenges for the implementation of the principles of social justice. The “fading” of the inclusive potential of massive open online courses (MOOCs), the understanding of their availability solely as a technical possibility of registration – all this makes us return to understanding true equality in global online education. A new study of MOOC problems is determined by the need to overcome systemic barriers to sustainable and equitable educational development.

Methodology and sources. The study of structural limitations of social justice and accessibility in MOOCs, the identification of factors of digital, economic, cultural and linguistic inequality are based on a synthesis of sociological analysis and socio-philosophical reflection of the concepts of “justice as fairness”. A systemic approach allows us to consider MOOCs as a holistic but contradictory ecosystem that reproduces social disparities. The sociocultural approach makes it possible to analyze the conditions of real, rather than formal, participation of various groups in the educational process.

Results and discussion. The concept of “pedagogical justice” helps to counteract the illusion of universal accessibility of MOOCs. Its main idea is to ensure equality of educational results by overcoming the digital divide, economic barriers, language hegemony and cultural irrelevance of content. The philosophy of “equality of opportunity” has similar principles of ensuring the “quality of educational functioning”, denying “technological determinism”, and asserting the priority of inclusiveness over scalability. Effective participation in MOOCs depends on a set of “access opportunities”: the ability to overcome technological limitations, financial barriers, language barriers, and cultural alienation. The wider the range of these opportunities for each student, the higher the level of social justice in online education. The philosophy of “pedagogical justice” is associated with the concept of sustainable

development of the digital educational environment. Models of “inclusive MOOCs” implementing the practices of adaptation, support and multicultural design try to put into practice the principles of justice, creating a balance between mass and equality, technology and human-centeredness.

Conclusion. Combining a critical analysis of barriers with the principles of pedagogical justice can give a new impetus to the development of MOOCs and change the content of their mission, strengthening its humanistic and inclusive focus. The integration of these principles into the technological, economic and pedagogical foundations of MOOCs is a condition for their transformation into an instrument of genuine educational equality.

Keywords: massive open online courses, MOOC, digital inequality, educational inequality, educational policy, online education, global education

For citation: Zubkov, A.D. (2026), “Issues of Social Justice and Accessibility in Massive Open Online Education”, *DISCOURSE*, vol. 12, no. 2, pp. 5–20. DOI: 10.32603/2412-8562-2026-12-2-5-20 (Russia)

Введение. Актуальность системного осмысления и практического преодоления барьеров социальной несправедливости в сфере массовых открытых онлайн-курсов (МООК) определяется стремительно изменяющимся глобальным образовательным ландшафтом, где эти платформы перестали быть экспериментом, превратившись в существенный компонент непрерывного обучения и профессионального развития для миллионов. Новые условия, прежде всего ускоренная цифровизация всех сфер жизни, усиленная опытом глобальных кризисов, выдвинули МООК на передний план как инструмент потенциально универсального доступа к знаниям. Одновременно возникли предпосылки, обнажившие глубинные противоречия: глобальный охват технологически зависим от локальной инфраструктуры, а обещание демократизации сталкивается с вековыми структурами социального и экономического расслоения [1]. Именно эта дихотомия – между провозглашенным инклюзивным потенциалом и реально наблюдаемыми паттернами исключения – формирует ядро современной актуальности проблемы. Внимание к этой дилемме закономерно отражается в растущем объеме научных публикаций, аналитических докладов международных организаций, посвященных цифровому разрыву и образовательному равенству, а также стратегических документов национальных систем образования, прямо указывающих на необходимость обеспечения справедливого доступа к цифровым образовательным ресурсам как на условие устойчивого развития. Наука остро нуждается в глубоком междисциплинарном понимании механизмов трансляции социального неравенства в виртуальные среды, требуя синтеза знаний из социологии, педагогики, экономики, теории коммуникаций и социальной философии. Изучение социальной справедливости в МООК не является узкопедагогической задачей; оно представляет значительный интерес для развития социологии цифрового общества, исследующей воспроизводство стратификации в новых контекстах для экономики образования, анализирующей эффективность инвестиций в цифровые платформы с точки зрения общественного блага, и для политологии, изучающей реализацию права на образование в условиях цифрового суверенитета и глобализации. Проблема становится особенно острой именно сейчас по нескольким взаимосвязанным причинам: масштабы внедрения МООК достигли критической массы, делая их влияние на образовательные траектории массовым явлением; накопленные данные все отчетливее демонстрируют устойчивые диспропорции в участии и результативности разных социальных групп; осознание ограниченности чисто технологиче-

ских решений для сложных социальных проблем требует перехода к более комплексным подходам; наконец, этические императивы инклюзивного развития становятся центральными в глобальной повестке. Накопленные достижения – обширный эмпирический материал о демографии обучающихся [2; 3], их успешности и причинах отсева [4; 5], критический корпус работ, выявляющих отдельные барьеры [6–8], опыт пилотных инициатив по повышению доступности [9; 10] настоятельно требуют не разрозненного рассмотрения, а именно системного обобщения и критического анализа. Только такой синтез позволит перейти от констатации проблем к разработке действенных, научно обоснованных стратегий трансформации МООК в подлинно справедливую и доступную образовательную среду, способную оправдать возлагаемые на нее надежды по преодолению образовательных разрывов в глобальном масштабе, а не по их латентному закреплению в новых цифровых формах.

Фокус настоящего исследования направлен на тщательное исследование фундаментальных вызовов, связанных с социальной справедливостью и реальной доступностью, присущих экосистеме МООК в их роли доминирующей образовательной среды глобального масштаба. Цель заключается не в простой констатации существующих трудностей, а в глубоком, критическом анализе ключевых структурных проблем, которые систематически подрывают обещание МООК служить универсальным инструментом образовательной демократизации. Речь идет о выявлении тех устойчивых барьеров, которые превращают декларируемую открытость в ограниченную возможность, доступную лишь определенным сегментам населения, несмотря на кажущееся отсутствие географических границ. Требуется понять, какие именно механизмы внутри самой модели МООК, взаимодействуя с предсуществующими социальными структурами, воспроизводят или даже усугубляют неравенство вместо его преодоления. Необходимо подвергнуть анализу саму природу «доступности» в этом контексте: доступность чего именно – лишь пассивного потребления контента или полноценного, результативного участия, ведущего к признанным достижениям и возможностям? Это исследование стремится прояснить, какие именно аспекты социальной несправедливости проявляются наиболее остро в цифровой образовательной среде МООК и почему они оказываются столь устойчивыми.

Актуальность исследования проблем социальной справедливости в массовом онлайн-образовании приобретает особую значимость в контексте современных трансформаций российского образовательного пространства. Наблюдаемое противоречие между динамично развивающейся нормативно-правовой базой цифрового образования и изменяющейся аксиологической реальностью общества создает необходимость поиска новых концептуальных оснований образовательной деятельности. В условиях цифровой трансформации происходит переосмысление субъектности как обучающихся, так и образовательных институтов, что актуализирует проблему ценностного согласования между реальными условиями бытия субъектов образования и конкретными образовательными практиками. Массовые открытые онлайн-курсы, занимая промежуточное положение между глобальными образовательными тенденциями и национальными образовательными традициями, становятся важным полигоном для апробации новых аксиологических подходов, способных преодолеть возникающие ценностные разрывы и обеспечить смысловую целостность образовательного пространства.

Научная новизна представленной работы коренится в ее комплексном подходе к выявлению и интерпретации взаимосвязанного комплекса факторов, которые действуют как

мощные фильтры, ограничивающие не просто доступ, но и справедливое, равноправное участие в MOOK. В отличие от исследований, фокусирующихся преимущественно на технических аспектах доступности [11] или показателях регистрации [12], данная работа нацелена на вскрытие глубинных социально-экономических и культурных корней проблем. Критически анализируются не только очевидные ограничители, такие как отсутствие необходимой цифровой инфраструктуры или средств, но и менее заметные, однако не менее значимые, культурные и лингвистические диссонансы, особенности педагогического дизайна, не учитывающие разнообразие образовательных траекторий и когнитивных стилей, а также экономические модели платформ, создающие скрытые финансовые барьеры для полноценного вовлечения. Суть новизны заключается в рассмотрении этих факторов не изолированно, а в их системном взаимодействии и взаимном усилении, формирующем совокупное препятствие для групп, уже находящихся в уязвимом положении в традиционных образовательных системах. Работа стремится показать, как именно преобладающее социальное расслоение транслируется и модифицируется в новой цифровой образовательной реальности MOOK, выявляя причины, по которым благая цель массовости оборачивается на практике новыми формами исключения и воспроизводства старых иерархий. Анализ направлен на понимание причинно-следственных связей, лежащих в основе наблюдаемого неравенства результатов и возможностей различных демографических групп обучающихся.

Методология и источники. Методологическая конструкция настоящего исследования сознательно опирается на междисциплинарный синтез, где доминирующую роль играют инструментарий социологического анализа и глубина социально-философской рефлексии. Этот выбор обусловлен необходимостью не просто описать наблюдаемые диспропорции в MOOK, но и подвергнуть их критическому осмыслению через призму фундаментальных представлений о справедливости, равенстве и их применимости в условиях цифровой трансформации образования. Социологический подход позволяет систематизировать и интерпретировать эмпирически фиксируемые проявления неравенства, выявляя закономерности участия различных социальных групп, факторы отсева и барьеры эффективного вовлечения. Социально-философский анализ, в свою очередь, обеспечивает необходимый концептуальный каркас для оценки самих принципов, лежащих в основе организации MOOK, их соответствие или противоречие идеалам справедливого общественного устройства. Центральным объектом приложения этих методологических линз становятся базовые концепции социальной справедливости, в особенности идея справедливости как честности с ее ключевыми принципами равных базовых свобод и различия, требующего преимущественного распределения ресурсов в пользу наименее преуспевших. Так насколько архитектура MOOK, их экономические модели, педагогические стратегии и технологические решения соответствуют этим принципам, или напротив, закрепляют существующие привилегии и недостатки? Параллельно интегрируются современные теоретические разработки, специально сфокусированные на природе и проявлениях социальной несправедливости в контексте цифровых образовательных сред. Эти разработки предлагают аналитические схемы для понимания специфических механизмов исключения в онлайн-пространстве, трансформации традиционных форм капитала (культурного, социального, экономического) в цифровую эпоху и формирования новых, сетевых иерархий. Они помогают осмыслить, как абстракт-

ные принципы справедливости материализуются или деформируются в конкретной технологической среде платформ МООК под воздействием алгоритмических решений, дизайна интерфейсов, моделей модерации и коммуникации.

Базовую основу исследования составил широкий корпус материалов, подвергнутых критическому анализу с применением избранной методологической оптики. Основное внимание уделено научным публикациям, представляющим результаты эмпирических изысканий в области МООК. Эти работы предоставляют неопределимые данные о демографических характеристиках аудитории различных платформ, показателях завершения курсов, факторах, влияющих на успешность или неудачу обучающихся из разных социальных, экономических и культурных групп. Анализ этих данных позволил выявить устойчивые паттерны неравенства, выходящие за рамки случайных вариаций. Не менее значимую роль сыграли теоретические и обзорные статьи, коллективные труды, в которых предпринимаются попытки концептуализации вызовов социальной справедливости в цифровом образовании, предлагаются объяснительные модели и обсуждаются возможные пути решения. Комплексный анализ этого разнородного массива информации, рассмотренного через призму социологической и социально-философской методологии, направлен на достижение глубокого, концептуально обоснованного понимания структурных причин несправедливости в МООК, выходящего за пределы поверхностных описаний.

Теоретическое осмысление проблем социальной справедливости и доступности в МООК требует обращения к фундаментальным философским концепциям, сформировавшим современное понимание равенства, свободы и справедливого распределения возможностей. Анализ выявленных барьеров не может быть полным без их соотнесения с этими интеллектуальными традициями. Центральное место в этом анализе занимает теория справедливости как честности Джона Роулза [13]. Его концепция, изложенная в работе «Теория справедливости», предлагает два базовых принципа, критически важных для оценки МООК. Первый принцип (равных основных свобод) утверждает право каждого на наиболее полную систему равных основных свобод, совместимую с аналогичной системой свобод для всех. Применительно к образованию это означает право на равный доступ к знаниям и образовательным ресурсам как фундаментальной свободе. Вторым принципом, включающим принцип различия, гласит, что социальные и экономические неравенства допустимы лишь в том случае, если они приносят наибольшую пользу наименее преуспевающим членам общества. Роулзовский «занавес неведения», заставляющий выбирать принципы справедливости без знания своего будущего положения в обществе, ставит под сомнение легитимность систем, воспроизводящих преимущества для уже привилегированных групп, что напрямую соотносится с наблюдаемыми диспропорциями в МООК. Технологическая открытость платформ сама по себе не соответствует принципу различия, если не создает механизмов компенсации для тех, кто изначально находится в неблагоприятном положении (отсутствие инфраструктуры, бедность).

Не менее значимый вклад вносит «подход, основанный на возможностях» (*capability approach*), разработанный Амартеей Сеном и развитый Мартой Нуссбаум. Этот подход смещает фокус с распределения ресурсов или удовлетворения потребностей на реальную свободу человека вести тот образ жизни, который он имеет основания ценить – его «возможность функционирования» [14]. Образование здесь рассматривается не только как благо само по

себе, но и как ключевая «способность», расширяющая другие свободы и возможности (например, участие в общественной жизни, получение достойной работы, защита своих интересов). Применительно к МООК, подход Сена Нуссбаум требует оценивать не просто наличие технического доступа к курсу, а реальную возможность конкретного человека конвертировать этот доступ в значимые образовательные достижения и, в конечном итоге, расширять свои жизненные возможности. Цифровой разрыв, языковые барьеры, культурная нерелевантность, экономические издержки – все это ограничивает не ресурс (курс доступен онлайн), а саму способность человека эффективно использовать этот ресурс для своего развития. Оценка МООК с позиций подхода возможностей выявляет разрыв между формальной доступностью и реальной свободой получения качественного образования и его плодов.

Теория признания Акселя Хоннета [15] открывает важную перспективу для понимания культурных и языковых барьеров в МООК. Хоннет утверждает, что для формирования позитивной самоидентификации и полноправного участия в обществе человеку необходимо переживать признание в трех сферах: любви (эмоциональная поддержка), права (юридическое равноправие) и солидарности (социальная оценка). Культурная гомогенность контента МООК, доминирование определенных языков и образовательных парадигм могут приводить к непризнанию или неправильному признанию обучающихся из иных культурных контекстов. Это проявляется в чувстве нерелевантности материала, отчужденности, трудностях идентификации с предлагаемыми примерами и нормами. Непризнание подрывает мотивацию и чувство принадлежности к образовательному сообществу МООК, что является существенным барьером на пути справедливого участия, выходящим за рамки чисто информационного доступа.

Концепция публичной сферы Юргена Хабермаса [16], хотя и не сфокусированная исключительно на справедливости, важна для анализа коммуникативных аспектов МООК. Идеал Хабермаса – это сфера рациональной дискуссии, где индивиды участвуют на равных, оставляя в стороне социальный статус. Структура дискуссий в МООК, часто отражающая культурные иерархии и языковое доминирование, может исказить этот идеал. Экономические барьеры на пути к получению сертификатов или доступу к интерактивным функциям также создают неравенство в возможности полноценного участия в формирующемся цифровом образовательном публичном пространстве.

Синтез этих философских перспектив предоставляет мощный концептуальный аппарат для критики существующих моделей МООК и проектирования более справедливых альтернатив. Роулз задает критерии справедливого распределения доступа и выгод; Сен и Нуссбаум фокусируются на обеспечении реальных возможностей для реализации потенциала; Хоннет подчеркивает необходимость культурного признания; Хабермас привлекает внимание к условиям равноправного участия в дискурсе. Вместе они образуют нормативную основу, требующую от МООК не просто масштабируемости, но и активного преодоления структурных барьеров, препятствующих превращению декларируемой открытости в подлинное равенство образовательных возможностей, и признания для каждого обучающегося, независимо от его исходного положения в глобализирующемся, но все еще глубоко неравном мире.

Что касается выбора теоретической базы исследования, представленной классическими теориями социальной справедливости второй половины XX в., следует подчеркнуть его методологическую обоснованность, несмотря на хронологический разрыв с объектом

исследования. Обращение к концепциям Джона Роулза и Амартьи Сена обусловлено не их технологической современностью, а фундаментальным нормативным потенциалом, сохраняющим актуальность в условиях цифровой трансформации образования. Эти теории предлагают не конкретные технические решения, а систему этических координат для осмысления проблем справедливости, которые технологический прогресс не отменяет, а лишь трансформирует. В частности, «занавес неведения» Роулза предоставляет универсальный критерий для оценки справедливости архитектуры любой социальной системы, включая цифровые образовательные платформы, вынуждая проектировать их с позиции наименее привилегированного участника. Подход Сена, смещающий фокус с наличия ресурсов на реальные возможности их использования, обладает исключительной эвристической ценностью для анализа ситуаций, когда формальный доступ к MOOK не конвертируется в значимые образовательные достижения уязвимых групп. Таким образом, хронологический разрыв между теорией и объектом анализа преодолевается на уровне методологической функции этих концепций: они обеспечивают не описание технологических реалий MOOK, а их нормативную критику, выявляя разрыв между технологическими возможностями и этическими императивами социальной справедливости.

В рамках данного исследования операционализация ключевых понятий выполнена с учетом специфики массового онлайн-образования и задач анализа социальной справедливости. Понятие инклюзивности трактуется в расширительном значении, выходящем за рамки классического понимания, ограниченного преимущественно учетом физических, ментальных и сенсорных особенностей обучающихся. В контексте MOOK инклюзивность понимается как системный принцип, направленный на выявление и устранение всего спектра барьеров – социально-экономических, культурных, лингвистических, цифровых и педагогических, которые могут исключать или ограничивать полноценное участие различных групп. Такой подход позволяет рассматривать MOOK как потенциально универсальную среду, требующую активных усилий по включению тех, кто оказывается на периферии образовательного процесса не только из-за ограниченных возможностей здоровья, но и ввиду экономического неравенства, культурных различий, языковой изоляции или недостаточной цифровой грамотности. Аналогичным образом уточняется понятие «образование», которое в фокусе настоящего анализа понимается прежде всего как процесс – процесс передачи и усвоения знаний, развития критического мышления, компетенций и личностного роста. Однако с методологической точки зрения невозможно игнорировать и второй, инструментальный аспект образования – его функцию социальной верификации через документированное подтверждение квалификации (сертификаты, дипломы). В контексте MOOK именно этот аспект зачастую становится точкой бифуркации, где формальная доступность образования-процесса сталкивается с монетизацией образования-квалификации. Такой двойной фокус позволяет анализировать проблему социальной справедливости комплексно, не только как обеспечение доступа к контенту, но и как создание условий для достижения обучающимися социально значимых и верифицируемых результатов. Выбор именно таких трактовок обусловлен необходимостью адекватного отражения многомерности проблем социальной справедливости в цифровой образовательной среде, что соответствует интегральному характеру применяемого социально-философского и социологического подходов.

Результаты и обсуждения. Результаты выполненного анализа с неоспоримой ясностью демонстрируют глубоко укорененные, взаимосвязанные барьеры, фундаментально подрывающие принципы социальной справедливости и реальной доступности в экосистеме MOOC. Центральным, исходным препятствием выступает цифровое неравенство, проявляющееся не только в элементарном отсутствии устройств или подключения к интернету у значительных слоев населения в различных регионах мира, но и в качественных аспектах доступа: низкой скорости соединения, нестабильности связи, высокой относительной стоимости трафика, а также в критическом дефиците цифровых компетенций, необходимых для уверенной навигации по платформам, эффективного поиска и обработки информации, участия в онлайн-взаимодействиях [17]. Это неравенство создает непреодолимый фильтр на самом пороге входа, автоматически исключая целые категории потенциальных обучающихся по признаку их географического положения, уровня дохода или возраста. Экономические различия формируют второй мощный слой барьеров. Хотя базовый просмотр контента часто формально бесплатен, сама возможность получения верифицируемых результатов обучения, доступа к оцениваемым заданиям, персональной обратной связи или сертификатов часто монетизирована. Стоимость этих услуг, абсолютно незначительная для одних, становится непреодолимым финансовым препятствием для других. Более того, скрытые издержки участия – значительные временные затраты, необходимость отвлекаться от оплачиваемой работы или семейных обязанностей, затраты на дополнительные материалы или программное обеспечение – ложатся непропорционально тяжелым бременем на экономически уязвимые группы, делая полноценное обучение практически недостижимой роскошью. Языковые барьеры представляют третий существенный ограничитель [18]. Доминирование ограниченного числа, преимущественно западных, языков на ключевых платформах MOOC создает непреодолимое препятствие для носителей других языков. Существующие решения автоматического перевода часто оказываются неадекватными для передачи нюансов академического дискурса, специальной терминологии или культурных контекстов, содержащихся в материалах курсов, что приводит к неполному пониманию, фрустрации и, в конечном итоге, к отсеву. Культурные различия и недостаточная релевантность контента усугубляют ситуацию [19]. Учебные материалы, примеры, кейсы, педагогические подходы и даже структура курсов нередко неявно отражают культурные нормы, образовательные традиции и социальные реалии стран их происхождения. Для обучающихся из иных культурных сред это оборачивается трудностями с пониманием контекста, ощущением отчужденности, нерелевантности содержания их собственному опыту и потребностям, что резко снижает мотивацию к продолжению обучения. Недостаточное представительство различных культурных перспектив в содержании и среди преподавателей усиливает это чувство исключенности.

Совокупное воздействие этих барьеров имеет далеко идущие, разрушительные последствия для декларируемой доступности и справедливого участия в MOOC. Доступность сводится не к равенству возможностей достичь значимых образовательных результатов, а лишь к потенциальной возможности зарегистрироваться и пассивно наблюдать за контентом для тех, кто преодолел первый, технологический порог. Реальное, результативное участие – завершение курсов, получение сертификатов, применение знаний для карьерного роста или дальнейшего обучения – становится привилегией уже обладающих необходимыми ресурсами: стабильным интернетом, современными устройствами, финансовой возможностью

оплачивать сертификаты, свободным временем, владением доминирующими языками и знакомством с культурными кодами, заложенными в курсы. Вместо того чтобы нивелировать существующее социальное неравенство, MOOK рискуют стать его новым, цифровым усилителем, воспроизводя и даже углубляя пропасть между теми, кто имеет доступ к ресурсам для успеха в цифровую эпоху, и теми, кто его лишен. Это приводит к систематической недоступности качественных образовательных траекторий через MOOK для уязвимых групп населения, включая жителей сельских и удаленных районов, лиц с низкими доходами, представителей этнических и языковых меньшинств, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, тем самым сводя на нет их потенциал как инструмента подлинной демократизации образования.

Обсуждение выявленных системных барьеров социальной справедливости в MOOK требует перехода от констатации к анализу их глубинного воздействия на саму суть образовательной эффективности и равенства в этой цифровой среде, а также к поиску действенных политических решений. Ключевой парадокс заключается в том, что техническая возможность масштабирования обучения для миллионов пользователей не гарантирует достижения образовательных целей равным образом для всех участников. Эффективность MOOK как образовательного инструмента оказывается принципиально зависимой от социального контекста обучающегося. Технологические, экономические и культурные барьеры не просто ограничивают доступ к контенту – они искажают сам процесс усвоения знаний, снижают способность к критическому осмыслению материала из-за языковых сложностей или культурной нерелевантности примеров, затрудняют полноценное участие в дискуссиях и проектной работе, лишая обучающихся важнейших аспектов социального конструирования знаний. Следовательно, образовательная эффективность MOOK, измеряемая традиционно через показатели завершения курсов или результаты оценивания, становится индикатором не универсального качества платформы, а селективной доступности ресурсов, необходимых для преодоления внутренних барьеров системы. Равенство в такой модели оказывается иллюзорным: формальное равенство доступа к регистрации маскирует фундаментальное неравенство возможностей для достижения значимых образовательных результатов и их последующей конвертации в социальные или экономические преимущества. Вместо выравнивания возможностей MOOK могут воспроизводить и даже усиливать образовательный разрыв, предоставляя качественные траектории преимущественно тем группам, которые уже обладают необходимыми видами капитала – культурным, социальным, экономическим, адаптированным к требованиям цифровой образовательной среды. Это трансформирует MOOK из инструмента демократизации в механизм кристаллизации новых форм образовательной стратификации, где успех предопределен не столько способностями или мотивацией, сколько исходным социальным положением. Данная ситуация ставит под сомнение этическую легитимность MOOK как глобального образовательного проекта без радикального пересмотра их основ. Упоминание этической легитимности применительно к MOOK отсылает не к политико-правовому, а к нормативно-ценностному аспекту их существования как социального института. В данном контексте этот термин обозначает моральное право MOOK на текущую институциональную форму и практики функционирования, которое ставится под сомнение, когда их реализация систематически воспроизводит социальное нера-

венство вместо его преодоления. Вопрос, таким образом, заключается не в легальности МООК, а в их соответствии фундаментальным образовательным и социальным целям, моральным ожиданиям общества и принципам справедливости, что и составляет суть их этической легитимности в социальной сфере.

Преодоление этих вызовов требует выхода за рамки точечных улучшений и разработки комплексной образовательной политики, нацеленной на перепроектирование экосистемы МООК вокруг принципа педагогической справедливости. Политический ответ должен быть многоуровневым. На макроуровне необходима интеграция принципов цифровой справедливости в национальные и международные стратегии образовательного развития. Это включает законодательное закрепление гарантий доступности цифровой инфраструктуры как общественного блага, разработку стандартов инклюзивности для онлайн-курсов, финансируемых из государственных средств, и создание систем мониторинга социального воздействия МООК с использованием показателей, выходящих за рамки количественных метрик (регистрации, завершения) в сторону измерения реального равенства образовательных результатов для разных групп. Финансовые механизмы должны стимулировать платформы и провайдеров курсов к внедрению истинно инклюзивных практик: субсидирование профессиональной локализации контента на недоминирующие языки, гранты на разработку курсов с участием международных коллективов авторов для обеспечения культурного многообразия, создание целевых фондов поддержки для покрытия стоимости сертификации и дополнительных услуг для малоимущих обучающихся. На мезоуровне (уровне платформ и институтов) критически важна ревизия внутренних политик. Это подразумевает пересмотр алгоритмических систем рекомендаций курсов и формирования учебных групп для предотвращения сегрегации по неявным признакам, внедрение гибких моделей монетизации (скользящая шкала оплаты, микростипендии, бесплатные верификации за достижения), обязательное включение принципов универсального дизайна обучения (UDL) в разработку всех элементов курса – от интерфейса до методов оценивания. Образовательная политика должна поощрять создание сетей локальной поддержки: партнерство платформ с общественными центрами, библиотеками, НКО для организации точек доступа с техникой, интернетом и тьюторским сопровождением в уязвимых сообществах. На микроуровне (уровне педагогического дизайна) необходима политика, стимулирующая и регламентирующая создание контента с учетом эпистемологического плюрализма – включение разнообразных способов познания, культурных контекстов, примеров из различных социальных реальностей, а также применение дифференцированных педагогических стратегий, признающих и учитывающих различный образовательный бэкграунд и когнитивные стили обучающихся. Без такой системной трансформации политического подхода, ставящего во главу угла не масштаб, а глубину справедливости, МООК останутся эффективным инструментом лишь для избранных, а их потенциал как двигателя глобального образовательного равенства будет утрачен, закрепив цифровые формы социального отчуждения. Речь идет о политическом выборе: будет ли онлайн-образование служить инерционному воспроизводству неравенства или станет платформой для его активного преодоления через сознательное конструирование справедливой среды.

Заключение. Выполненный анализ демонстрирует, что проблемы социальной справедливости в МООК носят не случайный, а системный характер, будучи встроены в их техно-

логические, экономические и педагогические основы. Именно этот вывод о системности проблем обуславливает необходимость столь же системного ответа, который не может ограничиться лишь микроуровнем педагогических практик. Выявленные барьеры – цифровое неравенство, экономическая эксклюзия, культурная гомогенизация – являются следствием макроэкономических тенденций и политических решений (или их отсутствия) в сфере глобального образования. Поэтому требование системных изменений закономерно предполагает переход к уровню образовательной политики и экономических моделей. От общего анализа природы проблем мы переходим к особенному характеру необходимых решений, которые должны реализовываться на трех взаимосвязанных уровнях: макроуровне государственной и межгосударственной политики, мезоуровне институтов и платформ и микроуровне педагогического дизайна. Только такая многоуровневая стратегия может обеспечить переход от формальной открытости МООК к реализации их потенциала как инструмента подлинного глобального образовательного равенства.

Выполненное исследование недвусмысленно констатирует: декларируемая революционная доступность МООК остается недостижимым идеалом на фоне устойчивых системных барьеров социальной несправедливости. Выявленные препятствия – технологические, экономические, лингвистические, культурные – действуют не изолированно, а в синергетическом взаимодействии, формируя сложную архитектуру исключения. Эта архитектура трансформирует потенциально демократичную образовательную среду в пространство, где реальные возможности результативного участия, получения признанных квалификаций и социально-значимых преимуществ распределяются крайне неравномерно, коррелируя с предсуществующим социально-экономическим статусом обучающихся. Технологическая масштабируемость МООК, их глобальный охват сами по себе не только не гарантируют равенства образовательных результатов, но и рискуют стать инструментом кристаллизации новых форм цифрового неравенства. Преодоление этих дисфункций требует не косметических корректировок, а фундаментальных системных изменений, направленных на перепроектирование самой логики функционирования МООК. Центральным императивом становится переход от риторики открытости к практике воплощения принципов социальной справедливости на всех уровнях: от проектирования интерфейсов и педагогических моделей до разработки экономических механизмов и глобальных образовательных политик. Без такого пересмотра МООК останутся эффективным инструментом преимущественно для уже привилегированных групп, воспроизводя, а не преодолевая, вековые разрывы в доступе к качественному образованию.

Концептуальное значение данной работы заключается в утверждении невозможности устойчивого и инклюзивного развития массового онлайн-образования вне его глубинной интеграции с философией социальной справедливости. Принципы справедливости – справедливость как честность, приоритетное внимание к нуждам наименее обеспеченных, обеспечение равных возможностей для реализации базовых свобод – должны перестать быть факультативными дополнениями к техническим спецификациям платформ. Они обязаны стать организующим ядром, структурным элементом ДНК МООК, определяющим выбор технологий, дизайн педагогических взаимодействий, модели финансирования и критерии оценки успешности. Интеграция этих принципов – не благотворительность, а условие выживания МООК как релевантного социального института в долгосрочной перспективе. Устойчивость цифровой образова-

тельной среды напрямую зависит от ее способности обеспечивать подлинную инклюзивность, измеряемую не абстрактными цифрами регистраций, а конкретными возможностями достижения значимых образовательных целей представителями всех социальных страт, независимо от их географического положения, материального положения, культурного бэкграунда или языковой принадлежности. Только через призму справедливости МООК могут реализовать свой преобразующий потенциал как катализатор социальной мобильности и глобального образовательного равенства, а не как очередной механизм селекции и исключения.

Перспективы дальнейших исследований лежат в плоскости перехода от критической диагностики к разработке и валидации конкретных механизмов преодоления выявленных дисбалансов. Наиболее актуальными представляются следующие направления: во-первых, тщательное изучение сравнительной эффективности различных интервенций, направленных на снижение цифрового и социального неравенства в МООК. Это требует разработки методологий для оценки долгосрочного воздействия программ по обеспечению устройств, субсидированию интернет-трафика, развитию цифровой грамотности в специфических контекстах (например, в сельских регионах). Во-вторых, критически важна разработка, апробация и стандартизация инклюзивных педагогических практик и моделей поддержки обучающихся. Необходимо исследовать эффективность гибридных моделей (онлайн-офлайн), сетей локальных тьюторов, систем взаимопомощи, адаптивных траекторий обучения, учитывающих различные темпы усвоения материала и когнитивные стили. Особое внимание должно уделяться поддержке групп с особыми образовательными потребностями и лиц, сталкивающихся с множественными формами дискриминации. В-третьих, необходимы комплексные исследования влияния образовательной политики разных уровней (институциональной, национальной, международной) на динамику социальной справедливости в МООК. Анализ должен включать оценку последствий конкретных регуляторных решений, моделей финансирования платформ, требований к инклюзивности при государственном заказе курсов. В-четвертых, существует насущная потребность в разработке и верификации комплексных метрик для оценки социальной справедливости и инклюзивности МООК, выходящих за пределы количественных показателей охвата и завершаемости, фокусируясь на качестве опыта и равенстве результатов для разнородных групп обучающихся. Прогресс в этих исследовательских направлениях станет основой для превращения МООК из зеркала, отражающего существующее неравенство, в инструмент его осознанного преодоления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балмасова Т. А. Философия коммунитаризма в миссии устойчивого университета // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 1. С. 43–52. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-43-52
2. Береговая О. А. Методологический потенциал философской компаративистики в решении проблем современного образования // *Studia Culturae*. 2024. № 61. С. 13–27. DOI: 10.31312/2310-1245-2024-61-13-27
3. Донских О. А., Разумов В. И. РПД-логия и совершенствование образования в XXI в. // *Профессиональное образование в современном мире*. 2022. Т. 12, № 1. С. 168–174. DOI: 10.20913/2618-7515-2022-1-20
4. Изгарская А. А. Отечественное образование в процессах глобальной интеграции и противостояния миросистеме // *Философия образования*. 2023. Т. 23, № 4. С. 33–48. DOI: 10.15372/PHE20230402

5. Мартишина Н. И., Постников П. М. Традиции в культуре и образовании // Вестн. СГУПС: Гуманитарные исследования. 2024. № 2 (21). С. 29–34. DOI: 10.52170/2618-7949_2024_21_29
6. Стурова И. С. Философия как один из источников андрагогики – теории и практики образования взрослых людей // Экономика. Профессия. Бизнес. 2016. № 3. С. 74–80.
7. Егорычев А. М. Философские и научно-теоретические основы отечественного социального образования: социальная педагогика как механизм его развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2014. № 10. С. 20–27.
8. Нестерова Л. И. Культурно-исторический контекст формирования компетентностного подхода в образовании // Человек. Культура. Образование. 2013. № 4 (10). С. 148–156.
9. Зубков А. Д. Идеи и идеалы открытого образования // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15, № 4–1. С. 203–216. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-203-216
10. Zubkov A. Development of Professional Foreign Language Competence of Economics Students with MOOCs during the Pandemic // Education Sciences. 2023. Vol. 13, № 10: 1010. DOI: 10.3390/educsci13101010
11. Багрова Е. В., Мусабирова Э. И. «Миф о красоте» и трансформация высшего образования в период пандемии коронавируса // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Т. 10, № 5А. С. 73–78. DOI: 10.34670/AR.2021.54.62.007
12. Колесников А. С. Философско-методологические предпосылки новой парадигмы системы образования в условиях интеграции и глобализации // Социальная компетентность. 2018. Т. 3, № 4 (10). С. 49–59.
13. Борисова П. А. К концепции социальной справедливости Дж. Роулза // Вестн. РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 2 (2). С. 53–56.
14. Балашов Д. В. Идея справедливости Амартии Сена // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2019. № 4 (95). С. 25–38. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-25-38
15. Кукарцева М. А. Аксель Хоннет – социальный теоретик и социолог // Социол. исслед. 2014. № 4 (360). С. 38–45.
16. Тетюев Л. И. Идея коммуникативного разума в социальной философии Юргена Хабермаса // Поволжский торг.-экон. журн. 2010. № 3. С. 70–76.
17. Бороздина Н. О. Высшее образование на самоизоляции: катастрофа или шаг в будущее? // Общество: философия, история, культура. 2020. № 8 (76). С. 56–59. DOI: 10.24158/fik.2020.8.11
18. Костина Т. И. Философия открытого образования // Вестн. Моск. гос. акад. делового администрирования. Сер. Экономика. 2010. № 2 (2). С. 3–10.
19. Аверков М. С., Дерябин А. А., Попов А. А. Наука о данных и искусственный интеллект как инструменты практической реализации философии открытого образования // Вестн. Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 63–84. DOI: 10.17223/1998863X/56/7

Информация об авторе.

Зубков Артём Дмитриевич – старший преподаватель кафедры английского языка Сибирского государственного университета путей сообщения, ул. Дуси Ковальчук, д. 191, Новосибирск, 630049, Россия; старший преподаватель кафедры иностранных языков Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», ул. Каменская, д. 56, Новосибирск, 630099, Россия. Автор 116 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, философия образования, цифровые технологии в образовании, открытое образование.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 16.08.2025; принята после рецензирования 14.10.2025; опубликована онлайн 20.04.2026.*

REFERENCES

1. Balmasova, T.A. (2023), "The Philosophy of Communitarianism in the Mission of a Sustainable University", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 1, pp. 43–52. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-43-52
2. Beregovaya, O.A. (2024), "Methodological potential of philosophical comparative studies in solving the problems of modern education", *Studia Culturae*, no. 61, pp. 13–27. DOI: 10.31312/2310-1245-2024-61-13-27
3. Donskikh, O.A. and Razumov, V.I. (2022), "RPD-ology and the Improvement of Education in the 21st Century", *Professional Education in the Modern World*, vol. 12, no. 1, pp. 168–174. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-20>
4. Izgarskaya, A.A. (2023), "Domestic Education in the Processes of Global Integration and Confrontation with the World System", *Philosophy of Education*, vol. 23, no. 4, pp. 33–48. DOI: 10.15372/PHE20230402
5. Martishina, N.I. and Postnikov, P.M. (2024), "Traditions in the culture and education", *The Siberian Transport Univ. Bulletin: Humanitarian research*, no. 2 (21), pp. 29–34. DOI: 10.52170/2618-7949_2024_21_29
6. Sturova, I.S. (2016), "Philosophy as One of the Sources of Andragogy – Theory and Practice of Adult Education", *Economics Profession Business*, no. 3, pp. 74–80.
7. Egorychev, A.M. (2014), "Philosophical and scientific theoretical fundamentals of national social education. Social pedagogics as mechanism of it's development", *Alma Mater (Higher School Herald)*, no. 10, pp. 20–27.
8. Nesterova, L.I. (2013), "Cultural and historical context of the formation of the competence approach in education", *Human. Culture. Education*, no. 4 (10), pp. 148–156.
9. Zubkov, A.D. (2023), "Ideas and ideals of Open Education", *Ideas and Ideals*, vol. 15, no. 4-1, pp. 203–216. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.4.1-203-216
10. Zubkov, A. (2023), "Development of Professional Foreign Language Competence of Economics Students with MOOCs during the Pandemic", *Education Sciences*, vol. 13, no. 10: 1010. DOI: 10.3390/educsci13101010
11. Bagrova, E.V. and Musabirova, E.I. (2021), "The "Beauty myth" and the transformation of higher education during the coronavirus pandemic", *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, vol. 10, no. 5A, pp. 73–78. DOI: 10.34670/AR.2021.54.62.007
12. Kolesnikov, A.S. (2018), "Education philosophy in the context of anthropological measurement of history of philosophy", *Social competence*, vol. 3, no. 4 (10), pp. 49–59.
13. Borisova, P.A. (2015), "John Rawls's Concept of Social Justice", *RSUH/RGGU Bulletin. Ser. Philosophy. Sociology. Art Studies*, no. 2 (2), pp. 53–56.
14. Balashov, D.V. (2019), "Amartya Sen's Idea of Justice", *The J. Of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics Politeia*, no. 4 (95), pp. 25–38. DOI: 10.30570/2078-5089-2019-95-4-25-38
15. Kukartseva, M.A. (2014), "Axel Honneth – Social Theorist and Sociologist", *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, no. 4 (360), pp. 38–45.
16. Tetyuev, L.I. (2010), "The idea of communicative reason in the social philosophy of Jurgen Habermas", *Povolzhskii torgovo-ehkonomicheskii zhurnal*, no. 3, pp. 70–76.
17. Borozdina, N.O. (2020), "Higher Education in Self-Isolation: a Disaster or a Step Into the Future?", *Society: philosophy, history, culture*, no. 8 (76), pp. 56–59. DOI: 10.24158/fik.2020.8.11
18. Kostina, T.I. (2010), "Philosophy of open education", *Vestnik Mosk. gos. akad. delovogo administrirovaniya. Ser. Ehkonomika*, no. 2 (2), pp. 3–10.
19. Averkov, M.S., Deryabin, A.A. and Popov, A.A. (2020), "Data Science and Artificial Intelligence as Tools for the Practical Implementation of the Philosophy of Open Education", *Tomsk State Univ. J. of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 56, pp. 63–84. DOI: 10.17223/1998863X/56/7

Information about the author.

Artem D. Zubkov – Senior Lecturer at the Department of English, Siberian Transport University, 191 Dusi Kovalchuk str., Novosibirsk 630049, Russia; Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Novosibirsk State University of Economics and Management, 56 Kamenskaya str., Novosibirsk 630099, Russia. The author of 116 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, philosophy of education, digital technologies in education, open education.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 16.08.2025; adopted after review 14.10.2025; published online 20.04.2026.*